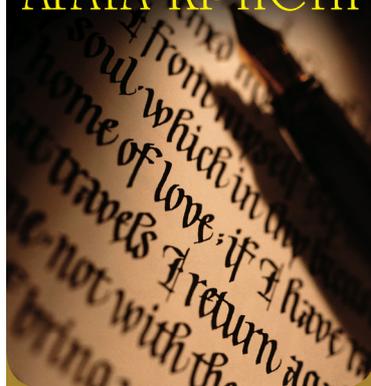

Agatha Christie

АГАТА КРИСТИ

Труп в библиотеке

ЭКМО

Агата Кристи
Труп в библиотеке
Серия «Мисс Марпл», книга 3

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=122040
Труп в библиотеке : Эксмо; М.: 2009
ISBN 978-5-699-35777-2*

Аннотация

Мисс Марпл – кто она? Тихая старушка – «божий одуванчик» – или гений сыска? Скорее последнее, ведь лишь она способна разобраться, откуда в библиотеке полковника появился труп.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	6
Глава 3	7
Глава 4	8
Глава 5	10
Глава 6	11
Глава 7	13
Глава 8	15
Глава 9	17
Глава 10	19
Глава 11	23
Глава 12	24
Глава 13	25
Глава 14	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Агата Кристи

Труп в библиотеке

Глава 1

Миссис Бантри привиделся сон: ее душистый горошек занял первое место на выставке цветов! Вручал призы пастор в полном облачении, а пасторша в купальнике помогала ему. Разумеется, случись такое наяву, экстравагантность ее одежды вызвала бы единодушное порицание паствы.

Миссис Бантри нежилась в том приятном утреннем забытии, которое вот-вот должна была оборвать служанка с чашкой раннего чая. Сквозь дрему уже различались многочисленные звуки просыпающегося дома. Вот горничная отдернула занавеси окна, служанка метет коридор, и кто-то звякнул щеколдой входной двери.

Новый день начался. И миссис Бантри спешила насладиться упоительными мгновениями цветочной выставки, потому что опасалась в последний момент какого-нибудь подвоха.

В гостиной этажом ниже с шумом растворились деревянные ставни. Этот звук не разбудил ее полностью, она знала, что хождение взад-вперед, дребезжание и треньканье будут тянуться еще полчаса, звуки были слишком привычны, чтобы обращать на них внимание. Кульминацией возни станет лишь шуршание колленкорового платья да звяканье посуды на подносе, когда Мэри постучит к ней в дверь.

В полусне миссис Бантри нахмурилась. В подсознание ворвалось нечто непривычное: звук поспешных шагов. Напрасно слух ловил нежное позвякивание фарфора на подносе: в это утро ей не суждено было его услышать. Однако стук в дверь раздался, и она машинально произнесла, не открывая глаз:

– Войдите же!

Дверь отворилась, но никто не отдернул гардину окна, как обычно. В полутьме спальни прозвучал растерянный, задыхающийся голос Мэри:

– Мадам! Мадам! Там в библиотеке труп!

С коротким всхлипыванием горничная убежала.

Миссис Бантри села в кровати. Что это? Продолжается причудливый сон? Или Мэри действительно ворвалась к ней с невероятными словами: «Мадам, в библиотеке труп»?

– Немыслимо, – пробормотала миссис Бантри. – Конечно, это сон.

Но она уже знала, что это не игра воображения. Мэри, обычно такая уравновешенная, произнесла-таки странные слова. Поразмыслив минуту, миссис Бантри локтем толкнула спящего рядом мужа.

– Артур! Артур, проснись!

Полковник пробормотал нечто нечленораздельное и повернулся на другой бок.

– Артур, ты слышал, что она сказала?

– Разумеется, – отозвался он сонно. – И я полностью согласен с тобою, Долли.

Он намеревался спать дальше. Миссис Бантри потрясла его за плечо:

– Да слушай же! Мэри сказала, что в библиотеке лежит труп.

– Что лежит?

– Труп. В библиотеке.

– Кто сказал?

– Мэри.

Полковник Бантри решил проблему с маху:

– Вздор, дорогая! Тебе все приснилось.

– Нет. Мне тоже сначала хотелось ущипнуть себя. Однако Мэри входила сюда в самом деле. И она это сказала.

– Мэри явилась, чтобы сообщить о трупе?

– Именно.

– Но это же полнейшая чепуха!

– Согласна. Только зачем бы ей молоть чепуху?

– Она просто еще не приходила сюда!

– Приходила!

– Уверяю, тебе померещилось.

– Вовсе нет.

Теперь полковник очнулся окончательно. Голос его звучал успокаивающе:

– Полно, милая. Во всем виноват полицейский роман, который ты читаешь на ночь. «Тайна сломанной спички», не так ли? Что-нибудь вроде: «Лорд Эдкбастен обнаружил труп прекрасной блондинки на ковре своей библиотеки...» В романах трупы всегда оказываются в библиотеках. В нормальной жизни я об этом не слыхал.

– А вот теперь, возможно, увидишь воочию. Вставай и пойдешь туда.

– Не подумаю, Долли. Твой кошмар переплелся с действительностью, так случается.

– Да вовсе мне снилось не то. Я была на выставке цветов, а пасторша прогуливалась в пляжном костюме... ну, что-то вроде этого, во всяком случае.

Миссис Бантри раздраженно поднялась и отодвинула штору. Комнату залил яркий свет осеннего солнечного утра.

– Ну клянусь, что это не сон. Хватит, Артур. Вставай и спустись вниз, разуй все.

– По-твоему, я должен спуститься и спросить, лежит ли в библиотеке труп? Да меня все слуги посчитают рехнувшимся!

– Ни о чем не спрашивай. Если труп в самом деле... А вдруг окажется, что Мэри все-таки сошла с ума? Или у нее обнаружатся галлюцинации? Если труп лежит, ты об этом узнаешь. Так что спустись, и все.

Полковник с ворчаньем натянул халат. Пройдя коридор, он спустился по лестнице. Внизу столпилась прислуга, женщины плакали.

Дворецкий, сохраняя достоинство, выступил вперед:

– Большое облегчение видеть вас, сэр! Я приказал ничего не трогать до вашего прихода. Следует ли мне теперь звонить в полицию?

– По какому поводу?

Дворецкий укоризненно взглянул на Мэри, которая всхлипывала на плече у кухарки.

– Я был уверен, что Мэри сообщила вам, сэр. Она мне так сказала.

Мэри пролепетала:

– Ах, я сама не помню, что говорила! Я так разволновалась, ноги дрожат до сих пор. Удивляюсь, как я не упала в обморок! Я же первая увидела это там... – Она вновь припала к миссис Билз, которая успокаивала ее:

– Ну, полно, крошка, полно.

– Конечно, Мэри потрясена, сэр, – пояснил дворецкий. – Именно она сделала ужасное открытие. Войдя, как обычно, в библиотеку, чтобы раздвинуть гардины, она прямо-таки наступила на труп!

– Вы хотите сказать, что у меня в библиотеке труп?.. У меня в библиотеке?!

Дворецкий беспомощно кашлянул:

– Может быть, вы взглянете сами, сэр?

Глава 2

– Алло, полицейский участок слушает. Кто говорит? – Констебль Пэлк одной рукой застегивал пуговицу у ворота, а другой держал трубку. – А, это замок Госсингтон? Доброе утро, сэр! – Голос полицейского утратил официальность. Он узнал полковника Бантри, главного судью округа и ревностного покровителя всех местных видов спорта. – Чем могу быть полезен, сэр? Простите, не расслышал. Вы сказали, труп? Очень хорошо. Неизвестная вам женщина? Отлично. Можете на меня рассчитывать, сэр!

Пэлк повесил трубку, присвистнул и начал звонить своему начальнику. Миссис Пэлк приоткрыла кухонную дверь, откуда доносилось благоухание жареного бекона.

– Что еще стряслось?

– Поразительная штука! Только что в замке Госсингтон, в библиотеке полковника, обнаружен труп молодой особы.

– Убита?

– Кажется, задушена.

– Кто она такая?

– Полковник уверяет, что не имеет понятия.

– А что же она тогда у него делала?

Пэлк вдруг замахал на нее рукой, чтобы призвать к молчанию. Тон его изменился:

– Инспектор Слэк? Докладывает констебль Пэлк. Получил сообщение, что сегодня в четверть восьмого утра обнаружен труп молодой женщины...

Глава 3

Телефонный звонок застал мисс Марпл во время одевания. Это несколько встревожило ее: для телефонной болтовни время слишком раннее. Распорядок дня старой дамы не терпел нарушений.

– О боже, – прошептала она, уставившись на телефон. – Кто бы это мог быть?

Деревенские знакомые не беспокоили ее раньше половины десятого. Именно тогда обсуждались планы на день и приглашения на вечер. Один лишь мясник осмеливался позвонить раньше девяти, если хотел предупредить, что не может выполнить заказ. Правда, племянник мисс Марпл, молодой человек весьма взбалмошный, к тому же писатель, звонил ей в самое неподходящее время, однажды даже без четверти двенадцать ночи... Но эксцентричный Реймонд Уэст вовсе не был ранней пташкой. Нет, никто не решился бы трезвонить до восьми утра. А было без четверти восемь. Даже для телеграммы слишком рано: почта открывалась позже.

«Скорее всего, ошибка», – решила мисс Марпл, но все-таки сняла трубку.

– Это вы, Джейн?

– Вы рано поднялись сегодня, Долли!

Голос миссис Бантри показался ей сдавленным.

– У нас произошло нечто ужасное!

– Что именно, дорогая?

– В библиотеке мы обнаружили труп.

С минуту мисс Марпл колебалась: не лишилась ли ее приятельница рассудка?

– Повторите, что вы обнаружили?

– Ах, понимаю, как вы изумлены. Я и сама верила, что такое случается лишь в романах. Артура тоже пришлось долго уговаривать, прежде чем он согласился спуститься в библиотеку.

Мисс Марпл овладела своими чувствами и с невольным вздохом спросила:

– Но чей же труп?

– Блондинки.

– Чей-чей?

– Миловидной блондинки... все опять как в романах! Никто из нас ее не знает. Она лежит мертвая в библиотеке. Необходимо, чтобы вы поскорее приехали!

– Чтобы я приехала?

– Я тотчас посылаю за вами машину, хорошо?

Мисс Марпл неуверенно пробормотала:

– Разумеется, если вы нуждаетесь в моральной поддержке...

– Да бог с ней, с поддержкой! Вы всегда так ловко разгадывали детективные загадки...

– Вы преувеличиваете. Это были только теоретические успехи.

– Нет, нет! Убеждена, вы докопаетесь до убийцы. Эта молодая женщина задушена. В конце концов, если мой дом стал ареной загадочного преступления, я хочу получить удовлетворение хотя бы от распутывания клубка! Итак, Джейн, помогите найти виновного, и увидите, как вас это захватит!

– Ну что ж, милочка, если я могу оказать вам какую-то услугу...

– И прекрасно! Артур, знаете, со мною не согласен. Он считает, что я ищу развлечения в этой плачевной ситуации. Безусловно, произошла драма. Но я в конце концов вовсе незнакома с этой особой... Когда вы все увидите, у вас тоже возникнет ощущение нереальности.

Глава 4

Слегка взвинченная, мисс Марпл вышла из машины Бантри; шофер любезно распахнул перед ней дверцу.

Полковник стоял на ступеньках и едва скрыл удивление:

– Мисс Марпл... гм, рад вас видеть.

– Видите ли, миссис Бантри позвонила...

– Разумеется. Необходимо, чтобы возле нее кто-то побыл. Иначе нервы ее совсем разгуляются. Она пока крепится, но в любой момент...

В дверях появилась миссис Бантри. Довольно резко бросила мужу:

– Ну а ты что тут делаешь, Артур? Ступай завтракать, твой бекон остынет.

– Мне показалось, инспектор...

– Он явится, и очень скоро. Так что поспеши хорошенько закусить, силы тебе понадобятся.

– Может быть, пойдем вместе?

– Иду, иду. – И миссис Бантри подтолкнула полковника к двери, как упрямого осла. – Отправимся сразу, Джейн! – воскликнула она, уводя мисс Марпл в восточное крыло замка.

У дверей библиотеки стоял констебль.

– Простите, мэ, но входить нельзя. Таков приказ самого инспектора.

– Ну не глупы ли вы? Разве вам не знакома мисс Марпл?

Констебль Пэлк замаялся.

– Просто необходимо, чтобы она увидела труп. Это чрезвычайно важно! Будьте же благоразумны, Пэлк. В конце концов, я у себя дома и это моя библиотека!

Пэлк уступил. Он с детства привык тушеваться перед местной знатью. «Авось инспектор не узнает», – подумал он.

– Но хотя бы ни к чему не прикасайтесь.

– Об этом мы и сами сумели бы догадаться, – высокомерно бросила миссис Бантри. – Перестаньте нервничать. А вообще, можете нас сопровождать, если хотите.

Констебль с облегчением ухватился за это разрешение. Нарушение правил минимальное, поскольку он от них не отойдет.

Миссис Бантри подвела свою приятельницу к старомодному камину и лишь с этой позиции мелодраматически произнесла:

– А теперь смотрите!

Мисс Марпл тотчас оценила ее маневр: именно отсюда нереальность распростертого тела особенно бросалась в глаза.

Библиотека, вернее гостиная, повторяла характер своих владельцев: просторна, но небрежно обставлена и с приметами безалаберности. У кресел были продавлены сиденья, а на большом столе вперемешку валялись курительные трубки, книги и деловые счета. По стенам висели хорошие фамильные портреты и слащавые акварели викторианской эпохи, перемежаясь к тому же с претенциозными литографиями комических охотничьих сцен. В одном углу красовалась огромная ваза с цветами. Эта обветшалая комната хранила меланхолическую память об ушедших поколениях и о предметах, которые были им когда-то дороги.

На вытертой медвежьей шкуре впритык к камину лежала молодая девушка... вернее, тело молодой девушки с волосами крашеной блондинки, уложенными весьма искусно вокруг лица. На ней было надето вечернее платье из белого атласа со смелым вырезом на спине. Переизбыток косметики и пудры особенно был заметен на опухшем и посинелом лице: тушь от ресниц растеклась пятнами на щеках, а яркая помада делала рот похожим на раскрытую рану. Кроваво-красный лак ногтей рук и ног, обутих в парчовые босоножки,

дополнял впечатление дурного вкуса и дешевки. Она ну никак не вязалась с аристократической чопорностью гостиней!

Миссис Бантри вполголоса сказала гостье:

– Теперь вам понятно мое впечатление, что в этой несчастной есть что-то ненатуральное?

Старая дама кивнула, медленным взглядом обводя неподвижное тело. Лишь после этого ответила, тоже полупшепотом:

– Так юна!

– Да, пожалуй, – отозвалась миссис Бантри с видимым удивлением, словно раньше это ей в голову не приходило.

В аллее под колесами автомобиля зашуршал гравий. Пэлк поспешно пробормотал:

– Инспектор!

Чтобы не подводить констебля, ибо миссис Бантри считала необходимым поддерживать престиж людей хорошего общества перед низшими слоями, обе дамы покинули библиотеку.

– Все в порядке, Пэлк. Не волнуйтесь.

И констебль почувствовал огромное облегчение от этих слов.

Глава 5

Торопливо запив последним глотком кофе едва прожеванный кусок жаркого, полковник Бантри поспешил в вестибюль и обрадованно заметил, что из машины следом за инспектором Слэком выходит главный констебль графства полковник Мэлчетт. Мэлчетт был его приятелем, тогда как к Слэку он не питал ни малейшей симпатии: слишком уж самостоятелен и резок в обращении этот Слэк! Ему безразлично, какое впечатление он производит.

– Доброе утро, Бантри, – сказал главный констебль графства. – Не посетуйте, что приехал сам. Дело-то из ряда вон выходящее!

– Вот именно... вполне согласен, – проговорил, запинаясь, Бантри. – Прямо-таки неслыханное и невероятное...

– Кто она, вам неизвестно?

– Ни в малейшей степени! Вижу впервые.

– И дворецкий ее не знает?

– Лоример в таком же недоумении, как и я.

– Н-да... – вздохнул инспектор.

– Может быть, позавтракаете, Мэлчетт? В столовой еще накрыто, – предложил полковник.

– Благодарю. Предпочитаю немедля приступить к расследованию. С минуты на минуту появится доктор Хейдок... Ага, вот и он!

Подкатил второй автомобиль, и из него выгрузился толстяк-доктор, совмещавший с частной практикой обязанности судебного эксперта. Его сопровождали два полицейских чина в штатском, один с фотоаппаратом.

– Все в сборе? – спросил главный констебль. – Тогда приступим. По словам Слэка, труп в библиотеке?

Полковник Бантри обиженно проворчал:

– Какая-то фантазмагория! Когда меня разбудила жена, я не хотел верить словам горничной о каком-то трупе в библиотеке.

– Вполне сочувствую. Надеюсь, прискорбное событие не слишком потрясло миссис Бантри?

– Она держится молодцом! И тотчас призвала мисс Марпл, ну, одну из соседок.

– Мисс Марпл? – Главный констебль поднял брови. – Почему же именно ее? А?

– В затруднениях женщины всегда ищут общества друг друга. Разве не так?

Полковник Мэлчетт хмыкнул:

– Ну, я держусь другого мнения. Дамы решили заняться любительским сыском. Ведь мисс Марпл – знаменитый детектив в масштабе деревни! Помните, Слэк, как она однажды нас всех обошла?

– Да, но при других обстоятельствах.

– То есть?

– Просто жертва была из этих же мест. А что старая дама имеет сведения обо всем, что происходит в округе, я вполне с вами согласен. Однако нынешнее дельце ей не по зубам!

Мэлчетт суховаато возразил:

– Ну и вы знаете не больше ее об этом деле.

– Терпение, сэр. Я еще не взялся за работу.

Глава 6

В столовой теперь расположились обе дамы. Едва мисс Марпл притронулась к завтраку, хозяйка дома уже не могла сдержаться:

– Итак, Джейн?..

Мисс Марпл взглянула на нее с укоризной:

– Это происшествие наверняка вам что-нибудь напоминает, не так ли?

Дело в том, что мисс Марпл для объяснения загадочных историй любила приводить по аналогии детали мелких деревенских происшествий.

– Право же, нет, – в задумчивости проронила мисс Марпл. – Пока что ничего похожего не припомню. Хотя эта неизвестная бедняжка заставила меня почему-то подумать о младшей дочери миссис Четти. Ну, вы знаете... об Эди... той, что грызла ногти. У нее еще слегка выдавалась верхняя челюсть. Пожалуй, это все. Не считая того, что Эди тоже имела пристрастие к броским, аляповатым нарядам.

– Вы имеете в виду платье убитой?

– Да. Материя роскошная, а сшито небрежно.

– Мне тоже бросилось это в глаза. Наверное, из тех лавчонок, где залежалый товар сбывают за гиней на круг. Но... что же стало потом с маленькой Эди?

– Недавно поступила служить на второе место, и, говорят, ею вполне довольны.

Миссис Бантри не скрывает разочарования: сравнение привело в тупик.

– Я в полном недоумении, – продолжала она. – Что этой девушке понадобилось в библиотеке Артура? Пэлк утверждает, что окно было взломано. Может быть, она из шайки грабителей? Они неожиданно перессорились... Нет, объяснение слабовато!

– Одеты не для ночного грабежа, – заметила мисс Марпл.

– Вы правы. Скорее для бала или торжества. Но ничего подобного не устраивалось у нас в окрестностях!

– Ну... пожалуй... – Тон у мисс Марпл был, однако, не совсем уверенный.

– Выкладывайте, Джейн, что у вас на уме?

– Просто подумалось...

– О ком?

– О Бэзиле Блэйке.

– Ну уж нет! – вырвалось у миссис Бантри. – Я ведь знакома с его матерью.

Она беспомощно взглянула на приятельницу. Мисс Марпл со вздохом кивнула:

– Ваши чувства вполне понятны.

– Селина Блэйк – такая достойная леди... На ее газонах восхитительные бордюры, я просто умираю от зависти. А на черенки редких растений она тратит уйму средств!

Эти достоинства, кажется, не имели особой цены в глазах мисс Марпл. Она сказала:

– И все-таки ходило немало слухов...

– Знаю, знаю, – поспешно согласилась миссис Бантри. – Артур прямо зеленеет, когда слышит имя этого шалопаю. Он так ему нагрубил! Привык ко всему относиться чересчур легкомысленно, как, впрочем, большинство современной молодежи. А его костюмы! Некоторые воображают, будто в деревне можно напялить на себя что вздумается. Какая чушь! Тут-то вас и оглядывают с головы до ног. – Помолчав, она добавила: – А в ванночке он выглядел таким прелестным беби!

– Воскресная газета приводила фотографию известного убийцы Шевио, когда тот был ребенком. Очень мил, – мимоходом заметила старая дама.

– Но, Джейн, вы же не подозреваете, что именно он...

– Нет-нет, милая. И в мыслях не держу. Поспешные заключения не в моих правилах. Просто один из вариантов появления раздетой девицы. Ведь Сент-Мэри-Мид – такая глушь! Она могла быть гостьей лишь Бэзила Блэйка. Он постоянно устраивает вечеринки, к нему наезжают из лондонских киностудий... Помните дебош в прошлом июне? Вопли, песни, адский грохот... Видимо, все перепились. Миссис Берри рассказывала мне, что на следующий день вымела груды разбитых рюмок, а в ванне спала почти совсем раздетая женщина.

Миссис Бантри снисходительно процедила:

– Наверное, из артисточек...

– Возможно. И потом... мистер Блэйк время от времени привозит на уик-энд некую особу... платиновую блондинку.

– Но ведь это не она? – воскликнула миссис Бантри.

– Я в этом не уверена, потому что вблизи ее не видела. Только когда она выходила из машины да один раз в саду, за оградой виллы: она загорала в шортах и лифчике. Все нынешние молодые женщины с их косметикой и крашеными волосами на одно лицо!

– А вдруг, Джейн, вы правы? Хоть какая-то ниточка к разгадке.

Глава 7

Полковник Мэлчетт и мистер Бантри были заняты обсуждением той же проблемы.

После осмотра трупа главный констебль оставил подчиненных заниматься их обычной работой, а сам уединился с хозяином дома в его рабочем кабинете.

У полковника Мэлчетта была привычка в минуты озабоченности пощипывать свои короткие рыжеватые усы. Он как раз и предавался этому занятию, бросая косые взгляды на собеседника.

– Послушайте, Бантри. Мне необходимо докопаться до правды. Вы действительно не знакомы с этой женщиной?

Полковник Бантри энергично запротестовал, но главный констебль перебил его:

– Полно, старина. Подумайте о последствиях. Вы женаты, преданы жене, любите свой очаг. Но, между нами говоря, если вы хоть как-то связаны с этой особой, лучше признайтесь мне сразу. Ваши колебания понятны: я сам на вашем месте был бы в ужасном затруднении. Но необходимо через все переступить. Совершено преступление, и подоплека его должна стать явной. Черт побери! Я ведь не утверждаю, что вы ее задушили! Вы на это не способны, отлично знаю. Но как сбросить со счетов то, что она проникла именно к вам? Допустим, она забралась сюда незаконным путем, чтобы увидеть вас, а следом крался некий тип, он-то и сделал это дело. Все возможно. Понимаете, что я хочу сказать?

– Да я ее в глаза не видел! Нечего предполагать невесть что...

– В таком случае все в порядке. Заметьте, я не собираюсь бросить в вас камень. Мы люди одного круга, и раз вы утверждаете... Разузнать бы, что ей здесь понадобилось! Она не из местных, это очевидно.

– История, похожая на кошмарный сон, – простонал полковник Бантри.

– Нам необходимо выяснить, что она тут делала.

– Откуда мне знать? Я ее не приглашал.

– Разумеется, но она-то явилась. Все сходится на том, что ей понадобилось повидать вас. Не было ли письма или иного послания?

– Абсолютно ничего.

Полковник Мэлчетт спросил с осторожной деликатностью:

– А что вы сами делали вчера вечером?

– В девять часов ездил на Мач-Бенхэм, на собрание отделения партии консерваторов.

– И когда возвратились?

– Я уехал из Мач-Бенхэма вскоре после десяти. Правда, в пути спустило колесо у машины. Такая неприятность, пришлось его менять. Домой попал только без четверти двенадцать.

– В библиотеку к себе не заходили?

– Нет.

– Жаль.

– Устал, знаете. Сразу прошел в спальню.

– Дома вас никто не поджидал?

– Никто. У меня свой ключ. Лоример отправляется на покой в одиннадцать. Если нет особых распоряжений, разумеется.

– Кто обычно закрывает библиотеку?

– Лоример. Приблизительно около половины восьмого в это время года.

– Позднее он туда не заходит?

– Нет, когда я в отсуствии, поднос с виски и стаканами он оставляет в вестибюле.

– Понятно. А миссис Бантри?

– Вернувшись, я застал ее крепко спящей. Возможно, что вечер она коротала в гостиной. Я не спрашивал.

– Пока это несущественно. Все подробности выяснятся в свое время. Послушайте, а не сделал ли это кто-нибудь из слуг?

– Ни в коем случае! – горячо запротестовал Бантри. – Честнейшие люди, живут у меня в доме по многу лет.

Мэлчетт согласился:

– Я и сам не думаю, что они замешаны в эту историю. Жертва скорее всего приехала из Лондона... в сопровождении какого-нибудь молодчика. Вот только зачем было залезать в окно?!

Бантри пробормотал, не слушая:

– Из Лондона... вполне правдоподобно... в нашей глуши танцулек не бывает... кроме как...

– Кроме?

– Кроме как у Бэзила Блэйка.

– Это кто?

– Один юнец, связанный с кино. Сомнительная личность! Моя жена выгораживает его, но лишь потому, что воспитывалась в одном пансионе с его матерью. Истинное дитя нашего века! Меня всегда подмывает дать ему пинка в зад. Он живет в коттедже по дороге на Лэншэм... Может быть, обращали внимание – этакая современная вилла? Устраивает вечеринки, на которые съезжается банда крикунов. А в конце недели обычно привозит какую-нибудь вертихвостку.

– Молодую женщину?

– Именно. На прошлой неделе это была... платиновая блондинка. – Лицо Бантри вытянулось.

– Блондинка, – задумчиво повторил Мэлчетт.

– Ну да. Однако вы ведь не думаете?..

Главный констебль подхватил с живостью:

– А почему нет? Все в пределах допустимого. И кстати, отлично объясняет бальный наряд девицы глухой ночью в Сент-Мэри-Мид! Положительно, с этим молодым человеком следует повидаться, кое о чем спросить... Как его? Блэйк?

– Бэзил Блэйк.

– Я его сейчас застаю дома?

– А что нынче? Суббота? Вот он обычно и заявляется субботним утром.

– Немедленно отправляюсь туда!

Глава 8

Вилла Блэйка, возведенная в ужасающем стиле псевдо-Тюдор, имела внутри все современные удобства. Почтовики знали ее как «Чэстворт», приятели Бэзила окрестили «Нашей эпохой», а жители Сент-Мэри-Мид называли по имени владельца «домом мистера Букера».

Ловкий мистер Букер купил в свое время выгодный участок между деревней и гостиницей «Голубой кабан». Фасад виллы смотрел на самую дорогу, по которой несколько дальше располагалось поместье Госсингтон.

Деревенские жители умирали от любопытства, когда разнесся слух, что дом Букера сняла какая-то кинозвезда. С жадностью ожидали приезда этого сказочного существа. И надо признать, что экстравагантность Бэзила Блэйка оправдала их ожидания. Однако малопомалу истина выплыла наружу. Не только звездой, но и простым актером Бэзил не был. Его имя изредка проскальзывало в титрах, где-нибудь на пятнадцатом месте в перечне декораторов студии «Ленвилль», входившей в британскую ассоциацию фильмов «Новая эра».

У деревенских красоток интерес к новоселу мгновенно упал. И лишь старушки продолжали перемывать ему кости. Зато радовался хозяин «Голубого кабана»: наезды Бэзила и его собутыльников заметно подняли доходы гостиницы.

Полицейская машина остановилась у замысловатой садовой ограды, которая была плодом выдумки самого мистера Букера. Скользя взглядом по архитектурным вычурностям «Чэстворта», полковник Мэлчетт, не останавливаясь, прошел к входной двери и звучно ударил висевшим на ней молотком.

Ему отворили, против ожидания, почти мгновенно. Молодой брюнет с длинными волосами, облаченный в оранжевые вельветовые брюки и ярко-голубую рубашку, неприязненно спросил:

- Что вам нужно?
- Вы мистер Бэзил Блэйк?
- Допустим, я.
- Если разрешите, хотел бы побеседовать с вами.
- А вы, собственно, кто?
- Полковник Мэлчетт, главный констебль графства.

Молодой человек развязно ухмыльнулся:

- Вот так штука! Я понадобился такой особе!

Переступив порог вслед за хозяином виллы, полковник Мэлчетт сочувственно вспомнил Бантри: его самого буквально одолевал зуд дать молодому Блэйку пинка! Он принудил себя сохранить любезный вид.

- Раненько встали, мистер Блэйк.
- Вот уж нет. Я еще не ложился.
- Неужто?
- Надеюсь, вы не для того вломились, чтобы выяснять мой распорядок дня? Это была бы пустая трата финансов графства! Итак, выкладывайте, зачем я вам понадобился?

Полковник Мэлчетт откашлялся:

- По нашим сведениям, мистер Блэйк, прошлый уик-энд вас посетила... м-м... некая блондинка...

Бэзил Блэйк вытаращил глаза и, запрокинув голову, бесцеремонно расхохотался:

- Это вам насплетничали деревенские ведьмы? Им поперек горла мои развлечения. Но полиции нет дела до частной жизни. Вы это знаете не хуже меня.

– Совершенно верно, – сухо подтвердил Мэлчетт. – Ваши нравы и замашки меня не касаются. Я здесь потому, что поблизости обнаружен труп молодой блондинки в вечернем туалете... Она убита...

– Немыслимо! – вскричал Бэзил, широко раскрыв глаза. – Но где?

– В библиотеке замка Госсингтон.

– В Госсингтоне? У Бантри? Изумительно придумано... У старикашки Бантри! У этого зануды Бантри!

Краска гнева залила лицо полковника Мэлчетта. Он решительно оборвал неуместную веселость киношного юноши:

– Потрудитесь выбрать выражения. Я пришел, чтобы получить ваши показания.

– Вас интересует, не потерял ли я свою блондинку? Почему... А впрочем, впрочем... Кого там еще несет?

Перед домом резко заскрежетали тормоза. Из машины выскочила молодая женщина в черно-белом одеянии, похожем на пижаму. Кроме платиновых волос, бросились в глаза ее ярко накрашенные губы и ресницы, мохнатые от туши. Распахнув дверь, она яростно завопила:

– Почему ты меня там бросил, подонок?

Бэзил Блэйк встал ей навстречу:

– Легка на помине! А чего мне было дожидаться? Я тебя звал, но ты зафордыбачила.

– Я не хотела еще уезжать. Было чертовски весело!

– С мерзавцем Розенбергом? Будто ты не знаешь ему цену!

– У, злюка! Бесишься от ревности, вот и все.

– Не воображай о себе слишком много, миленькая. Просто не могу терпеть, когда женщина, с которой я сплю, налижется и дает себя лапать негодяю.

– Бреешь! Сам назюзюкался и лез к этой чернявой испанке!

– Ты приехала со мной и обязана была вести себя пристойно.

– Не желаю, чтобы мне указывали. Ты обещал привезти меня домой. А когда я расстаюсь со своей компанией, мое дело.

– Вот и осталась одна. А мне захотелось уехать, и я уехал. С какой стати потакать твоим идиотским капризам?

– Благодарю за любезность!

– В конце концов, ты сама добралась.

– Чтобы сказать тебе, какой ты хам!

– Испугала, как же.

– Не думай, что сможешь мной командовать! Не выйдет.

Их взгляды метали молнии.

Полковник Мэлчетт воспользовался секундой паузы и громко кашлянул.

Бэзил Блэйк стремительно обернулся:

– Как? Совсем забыл про вас... Можете отчаливать. Впрочем, представляю вас друг другу: Дина Ли и полковник Мэлчетт из полиции графства... Убедились, что моя блондинка жива и здорова? Валяйте, щупайте дальше старикана Бантри с его проделками! Чао!

Полковник, сдерживаясь из последних сил, ответил:

– Попридержите язык, молодой человек. Иначе вам несдобровать. – И вышел, весь пунцовый от возмущения.

Глава 9

В Мач-Бенхэме в своем служебном кабинете полковник Мэлчетт тщательно изучал последние полицейские работы.

– Теперь все как на ладони, – сказал инспектор Слэк. – После ужина миссис Бантри пробыла в библиотеке недолго и ушла ранее десяти часов. Она погасила свет; больше туда никто не входил. Слуги разошлись спать в половине одиннадцатого. Лоример оставил для хозяина напитки в вестибюле и ушел к себе без четверти одиннадцать. Подозрительного шума никто не слышал, кроме... третьей горничной. Зато она слышала чересчур много! Громкий шепот, шаги, леденящий душу крик – в общем, полный набор! А соседка по комнате, вторая горничная, клянется, что та проспала всю ночь не шелохнувшись. Особы с буйной фантазией вечно мешают следствию...

– Что выяснилось насчет взломанного окна?

– Симмонс утверждает, что работал любитель обыкновенной стамеской, – ответил инспектор Слэк. – Особого шума и не могло быть. Стамеска, вероятно, валяется где-нибудь поблизости, но пока на нее никто не наткнулся. Обычный инструмент в преступлениях подобного рода.

– У вас не создалось впечатления, что кто-то из слуг знает больше, чем говорит?

Инспектор Слэк ответил, чуть поколебавшись:

– Нет, сэр. Не думаю. Они просто взволнованы. Меня поначалу насторожила осмотрительная сдержанность Лоримера. Но, думаю, эти подозрения беспочвенны.

Мэлчетт кивнул. Его не удивляла замкнутость Лоримера. Неумный Слэк на допросах хоть кого вгонит в страх.

Дверь отворилась, и вошел доктор Хейдок.

– Думаю, мои сообщения о некоторых подробностях вскрытия окажутся полезными?

– С нетерпением ждали вашего прихода, доктор. Итак?

– Новости мизерные. Как вы и предполагали, она задушена. Шею жертвы затянули пояском от платья и завязали сзади. Ничего нет проще. Если молодая женщина не опасалась нападения, то не понадобилось даже много сил. Следов борьбы нет.

– В котором часу наступила смерть?

– Между десятью часами и полуночью.

– Поточнее нельзя?

– Не хочу рисковать своей репутацией. Не раньше десяти и не позже полуночи. Это достоверно.

– А побочных соображений у вас нет?

– Затрудняюсь ответить. В камине тлел огонь, в комнате было тепло; это, конечно, могло задержать окоченение трупа.

– Что еще можно сказать о жертве?

– Самую малость. Она молода, лет семнадцати, пожалуй. Еще не полностью развилась, но мышцы крепкие. Прекрасный анатомический экземпляр. Кстати, она была девственница.

Поклонившись, врач вышел. Мэлчетт обратился к инспектору:

– Вы установили, она раньше не появлялась в Госсингтоне?

– Слуги убеждены в этом, даже возмущаются, если повторяешь вопрос. Говорят, что запомнили бы ее, если бы видели в окрестностях.

– Пожалуй, – согласился Мэлчетт. – Девушки такого типа бросаются в глаза издали. Вроде подружки молодого Блэйка.

– А, ей-богу, жаль, что это не она. Следствие сдвинулось бы с мертвой точки.

– Путеводную ниточку придется искать не здесь. Мне сдается, девушка из Лондона, – задумчиво произнес главный констебль. – Лучше обратиться в Скотленд-Ярд, это скорее в их компетенции.

– Однако что-то привело ее именно сюда, – заметил Слэк и добавил осторожно: – Не исключено все-таки, что полковник и миссис Бантри что-то знают. Конечно, они ваши друзья...

Мэлчетт смерил его ледяным взглядом:

– Пора бы вам зарубить на носу, что я не пренебрегаю никакой версией. Список пропавших без вести с вами?

Слэк кивнул и протянул машинописный лист.

– Получите, сэр. Миссис Сандерс исчезла неделю назад, волосы черные, глаза голубые, тридцати шести лет. Это не она. К тому же все, кроме мужа, знают, что она удрала с коммивояжером из Лидса. Миссис Барнард, шестидесяти пяти лет... Памела Ривз, шестнадцати лет, не вернулась вчера после вечеринки скаутов, волосы каштановые, заплетены в косы, рост один метр семьдесят семь сантиметров...

Рассерженный Мэлчетт прервал:

– Не морочьте мне голову, Слэк! Наша не школьница. Разве только...

Его прервал телефонный звонок.

– Алло... да, да! Полицейское отделение Мач-Бенхэма. Что? Минутку. – Он сделал быстрые пометки в блокноте. – Руби Кин, восемнадцати лет, род занятий – профессиональная танцовщица. Отлично. Рост метр семьдесят пять сантиметров. Стройная. Платиновая блондинка, глаза голубые, нос вздернутый. Предположительно, одета в белое атласное платье и босоножки из серебряной парчи. Так? Что? Да нет, никакого сомнения. Немедленно посылаю Слэка.

Он повесил трубку и взглянул на своего подчиненного с видимым волнением.

– След отыскался. Звонили из полиции графства Глен. В Дейнмуте из отеля «Маджестик» пропала девушка.

– Дейнмут, – повторил инспектор. – Похоже на правду. Большой модный курорт, и довольно близко от Сент-Мэри-Мид. На границе графства Глен.

– Всего в тридцати километрах отсюда, – подхватил главный констебль. – Девушка показывала танцевальные номера в отеле «Маджестик». Она не явилась вчера на выступление, чем вызвала недовольство дирекции. Утром ее также не было, и одна из подруг забеспокоилась. Поезжайте немедленно в Дейнмут, Слэк. Отыщите начальника полиции Харпера и работайте в контакте с ним.

Глава 10

Быстрота была стихией инспектора Слэка. Прыгнуть на сиденье автомобиля и резко оборвать чьи-то разглагольствования, поскольку он сам предельно занят, – вот его излюбленная манера.

Почти молниеносно он добрался до Дейнмута, представился в полицейском участке, провел предварительный допрос трусоватого директора отеля, многозначительно сказав ему на прощание:

– Прежде чем пустить машину на полный ход, удостоверимся, что это именно ваша танцорка.

Столь же стремительно он отбыл в Мач-Бенхэм уже с кузиной Руби Кин.

Главный констебль был предупрежден звонком, ждал Слэка, но его все-таки шокировало развязное восклицание:

– А вот и мы с Джози, сэр!

Холодный взгляд полковника ясно выразил вопрос: в своем ли уме его подчиненный?

На помощь пришла сама молодая женщина.

– Меня так зовут на работе. – Она приветливо улыбнулась, показав чистые ровные зубы. – «Реймонд и Джози» – вот название нашего номера. А полное мое имя – Джозефина Тернер.

Полковник Мэлчетт принял объяснение и пригласил мисс Тернер присесть, продолжая рассматривать ее. Молодой особе было близко к тридцати, она казалась неглупой и здраво-мыслящей. Тип отнюдь не «роковой женщины», в меру привлекательна и миловидна. Слегка подкрашена, в строгом, элегантном костюме. «Встревожена, но вовсе не потрясена горем», – отметил полковник.

Она произнесла, усаживаясь:

– Не могу поверить, что это правда! Может быть, убита не Руби?..

– Именно от вас, мисс Тернер, мы и ждем ответа. Сожалею, но придется подвергнуть ваши чувства испытанию.

– А что... на нее так страшно смотреть?

– Несомненно, вы будете взволнованы.

– Значит, вы хотите... Я должна увидеть ее сейчас?

– Так будет разумнее, мисс Тернер. Мы не можем двинуться вперед, пока не удостоверим личность убитой. Чем скорее, тем лучше.

– Хорошо.

Машина отвезла их в морг. И когда Джози вышла оттуда, ее била дрожь. Лицо побледнело и осунулось.

– Это она, Руби. Бедная крошка!.. Ах, как щемит сердце! – Она беспомощно оглянулась. – Мне бы капельку джина.

Джина не оказалось, но ей принесли маленькую рюмку водки. После нескольких глотков Джози приободрилась:

– Несчастливая Руби! Какой ужас! Почему мужчины так жестоки?

– Вы считаете, ее убил мужчина?

Джози растерялась:

– Кто же еще? Разве нет?

– И кого-нибудь подозреваете?

Она затрясла головой:

– Нет! Во все нет. Руби ничего и не рассказала бы мне, если бы... если...

– Что же вы замолчали? Выкладывайте уж все начистоту.

– Я могу только объяснить, какое отношение имела к ее жизни. Я служу в «Маджестике» три года. Кроме танцевальных номеров, в мои обязанности входит игра в бридж. Это приятно и хорошо оплачивается. Мы опекаем постояльцев, едва они переступают порог отеля. Конечно, без навязчивости. Некоторые любят одиночество. Но большинство жаждет развлечений. Требуется составить компанию карточным игрокам, а для молодежи устроить танцы. Опыт и умение приобретаешь довольно быстро.

Мэлчетт попросил ее продолжать. В уме его мелькнуло, что приятные манеры молодой женщины делают ее ценной сотрудницей в отеле. Никакой интеллектуальности, но отнюдь не простовата.

– Кроме того, каждый вечер, – рассказывала Джози, – у меня с партнером два обязательных танца. Его зовут Реймонд Старр... Он инструктор по теннису, а также ведет танцкласс. В начале лета я поскользнулась на камнях во время купания и вывихнула ногу.

Мэлчетт уже обратил внимание, что она прихрамывала.

– Танцевать я уже не могла и была очень расстроена: ведь дирекция хотела найти временную замену. А это риск вообще потерять работу. – Ее голубые глаза приобрели жесткость. Приходилось бороться, чтобы зарабатывать свой хлеб. – Вот тут мне и пришла на ум Руби. Я предложила дирекции отеля разделить обязанности: ей передать танцы, а я оставляла за собой бридж. Таким образом, никто посторонний не втерся бы. Вы понимаете, что я имею в виду?

Мэлчетт кивнул.

– Получив согласие, я телеграфировала Руби. Перед ней тоже открывались прекрасные возможности продвинуться по общественной лестнице, попасть в лучшее общество. Все произошло месяц назад.

– Понятно, – проговорил полковник Мэлчетт. – И ей удалась замена?

– Да, – ответила Джози. – Получалось совсем неплохо. Как танцовщица она слабее меня, но Реймонд – великолепный партнер и наставник. К тому же она такая хорошенькая! Воздушная блондиночка с кукольным лицом. Слишком мазалась; я постоянно выговаривала ей за это. Но разве восемнадцатилетняя девчонка кого-нибудь послушает? Возраст, когда во всем поступают наперекор... Мне же приходилось делать ей замечания, потому что привычка к грубому гриму выпадала из стиля «Маджестика». Здесь собирается изысканное общество.

– Ее любили в отеле?

– О да. Но ей не хватало тонкости. Она чувствовала себя увереннее со старыми джентльменами, а не с молодежью.

– Дружок у нее был?

Молодая женщина понимающе взглянула на Мэлчетта.

– Не в том смысле, как вы думаете. То есть насколько мне известно. Она не открывала своих секретов.

Мэлчетт не был уверен, что моральные устои самой Джози так уж тверды. Однако ограничился нейтральным вопросом:

– Когда в последний раз вы видели вашу кузину?

– Вчера вечером. Обычно они танцуют с Реймондом два танца: один – в половине одиннадцатого, второй – в полночь ровно. После первого я видела, как Руби попеременно вальсировала с двумя молодыми людьми – постояльцами отеля. Я сидела за бриджем, но между карточным салоном и залом стеклянная стена, мне было все хорошо видно. Едва пробило полночь, как пришел обеспокоенный Реймонд: Руби опаздывала к выступлению. Я была взбешена, уверяю вас! Эти девчонки падки на всякие глупости, а потом их выставляют за дверь. Вместе с Реймондом мы поднялись в комнату Руби. Ее там не было. Видимо, она переделась: розовое платье с оборкой из газа, в котором она танцевала, свешивалось с кресла.

Обыкновенно она не меняла наряда весь вечер, кроме среды, когда устраивался большой ночной бал. Я ума не могла приложить, куда она девалась. Попросили оркестр повторить фокстрот, но Руби по-прежнему не было. Пришлось мне танцевать с Реймондом обязательный номер. Мы напрасно прождали ее до двух часов ночи. Я внутренне вся кипела.

Даже сейчас голос ее гневно зазвенел. Мэлчетт подумал, что она что-то недоговаривает.

– Значит, – сказал он, – когда утром обнаружилось, что Руби не вернулась и постель ее не разобрана, вы заявили в полицию об ее исчезновении?

Слэк сообщил ему по телефону, что все обстояло не так, но ему захотелось проверить Джозефину Тернер.

Она отозвалась без малейшего колебания:

– Нет, в полицию звонила не я.

– Почему же, мисс Тернер?

Глядя на Мэлчетта открытым взглядом, она сказала:

– Но и вы не сделали бы этого. Будь вы на моем месте.

– Вот как?

– Я обязана думать прежде всего о собственном положении... Разве директор будет доволен, если возникнет скандал и появится полиция? Впрочем, мне не приходило в голову, что с Руби случилось несчастье. Я предположила, что она загуляла с каким-то приятелем и скоро возвратится. Готовилась хорошенько отругать ее. Это все легкомыслие ее восемнадцати лет!

Мэлчетт сделал вид, что копается в своих записях.

– Действительно. В полицию заявил некто Джефферсон... обитатель отеля, вероятно? Джозефина Тернер коротко подтвердила:

– Да.

– Интересно, кто надоумил его? – спросил главный констебль.

Джозефина нервно разглаживала кант на жакете. Подозрение, что она что-то утаивает, снова мелькнуло у полковника Мэлчетта.

Она сказала угрюмо:

– Этот господин – калека. Его легко вывести из равновесия.

Мэлчетт перевел разговор на другое:

– А кто тот молодой человек, с которым вы в последний раз видели свою кузину в танцевальном зале?

– Его зовут Бартлетт. Он приехал в отель дней десять назад.

– Они подружились?

– Не так чтобы очень. По крайней мере, не берусь этого утверждать. – В ее тоне опять проскользнуло раздражение.

– А что он сам говорит?

– Что Руби после танца поднялась к себе, чтобы попудриться.

– И тогда же переоделась?

– Вероятно.

– Это последнее, что вы узнали? Затем она...

– Исчезла! – dokonчила Джози. – Да.

– Не имела ли мисс Кин знакомых в Сент-Мэри-Мид или окрестностях?

– Понятия не имею. Вполне возможно. В «Маджестике» бывают клиенты и из ближних мест. Я никогда ни о чем не расспрашиваю, если мне не говорят.

– Ваша кузина никогда не упоминала о Госсингтоне?

– Госсингтоне? – удивленно повторила Джози.

– О замке Госсингтон.

Она казалась заинтересованной.

– Впервые слышу это название.

– Дело в том, что ее труп найден там, – объяснил полковник Мэлчетт.

– Замок Госсингтон, – медленно повторила Джози. – Звучит так необычно!

Мэлчетт подумал: «Необычно – самое подходящее слово». А вслух спросил:

– С полковником Бантри или с его женой вы знакомы?

– Нет.

– А с неким Бэзилем Блэйком?

Джози слегка наморщила лоб:

– Смутно вспоминаю, что слышала это имя. Но ничего больше.

Вездесущий инспектор Слэк подсунул шефу листок из записной книжки, где второпях карандашом было нацарапано: «На прошлой неделе полковник Бантри ужинал в «Маджестике»».

Мэлчетт оторвал глаза от записки и встретил взгляд инспектора. Полковник слегка покраснел. Слэк был, безусловно, расторопным и добросовестным офицером, хотя главный констебль мало ценил его. Приходилось принять молчаливый вызов: по сути, инспектор обвинял его в желании обелить приятеля, вообще выгораживать людей своего круга. Он обернулся к Джози:

– Мисс Тернер, я вынужден просить вас поехать со мной в замок Госсингтон.

Джози еле слышно проронила слова согласия. Мэлчетт уже не слушал. Он твердо и холодно смотрел на Слэка.

Глава 11

Давно деревенька Сент-Мэри-Мид не жила в таком переполохе.

Сенсацію принесла мисс Везерби, старая дева с желтым цветом лица и утиным носом.

Первым делом она постучала к своей соседке мисс Хартнелл.

– Тысяча извинений, что побеспокоила так рано. Вы слышали?

– О чем? – басом спросила мисс Хартнелл.

Она была известна настырностью, с которой поучала бедняков, обходя их дома, хотя те всеми силами старались уклониться от ее общества.

– Ну, разумеется, о трупе молодой женщины. Ее нашли сегодня утром в библиотеке полковника Бантри.

– В библиотеке Бантри?

– Именно так. Ну не кошмар ли это?

– О несчастная его жена! – с упоением воскликнула мисс Хартнелл.

– Уж конечно, подобного она не ожидала!

– У нее в голове одни цветочные выставки, а муж заброшен, – осуждающе сказала мисс Хартнелл. – За мужчиной надо смотреть в оба. Ежесекундно! – свирепо закончила она.

– Известное дело! Но какой страх, а?

– Меня интересует мнение Джейн Марпл. Наверняка у нее кто-нибудь на подозрении.

Она ведь дока по части загадок!

– Джейн Марпл отправилась в Госсингтон.

– Как? Спозаранку?

– Представьте, еще до завтрака.

– Вот как? Но, право, она слишком сует повсюду свой нос. Это неприлично.

– Миссис Бантри прислала за ней машину.

– Подумать только! Очень странно.

Наступило короткое молчание, во время которого обе переваривали новость.

– А кто убитая? – спросила мисс Хартнелл.

– Ну... особа, которая навещала Бэзила Блэйка.

– Белобрысая? С вытравленными лохмами? – Мисс Хартнелл отстала от моды и не видела разницы между подсветленными перекисью и платиновыми волосами. – Та, что валяется почти нагишом на лужайке?

– Да, дорогая. Ее нашли задушенной в замке на ковре.

– Невероятно... в Госсингтоне...

Мисс Везерби кивнула очень многозначительно.

– Выходит, полковник Бантри... тоже?

Новая пауза для осмысленного смакования подробностей.

– Скверная распутница! – в праведном гневе воскликнула мисс Хартнелл.

– Но так обманывать жену!

– Однако мистер Бантри мужчина любезный и порядочный.

– В тихом омуте черти водятся. Любимое выражение Джейн Марпл, – ввернула мисс Везерби.

Глава 12

Миссис Прайс Ридли узнала новость с большим опозданием. Особняк богатой вдовы располагался рядом с домом священника. Известие выпалила ее служанка Клара.

– Повторите раздельно, Клара. Мертвая женщина обнаружена перед камином у Бантри?

– Да, мэм. И говорят, у нее совсем голая спина!

– Хватит, Клара. Без глупых подробностей.

– Слушаюсь, мэм. Сначала подозревали, что это блондинка, которая приезжала с мистером Блэйком на уик-энд в дом мистера Букера. Но теперь, оказывается, совсем другая. Сын торговца рыбой говорит, что не ожидал такого от полковника Бантри, ведь тот по воскресеньям собирает церковные пожертвования!

– Мир полон зла, – наставительно заметила миссис Ридли. – Запомните это, Клара.

– Обязательно, мэм. Мама не позволила бы мне служить в доме, где есть мужчина.

– Превосходно, Клара, – одобрила хозяйка.

Священник жил в двух шагах, и миссис Ридли застала его в рабочем кабинете. Этот пожилой человек мало интересовался деревенскими слухами.

– Бесчеловечное преступление! – запыхавшись, объявила миссис Ридли прямо с порога. – Мне необходимо знать ваше мнение, дорогой пастор!

Пастор Клемент спросил с беспокойством:

– Что произошло?

– Как – что?! – У гостя был драматический тон. – Гнусный скандал! Особа дурного поведения... задушена и лежит возле камина у полковника Бантри!

Пастор широко раскрыл глаза:

– Но... вы вполне здоровы?

– Естественно, это не укладывается у вас в голове. Я и сама поначалу не поверила. Нет, каков лицемер? Так ловко носить маску!

Миссис Ридли еще долго предавалась бы возмущению, если бы пастор не вставил с кротостью:

– Но я не вижу здесь ничего, что порочит репутацию полковника Бантри!

– Вы живете вдали от мирской суеты, дорогой пастор. А вот послушайте, что я вам расскажу. В прошлый или позапрошлый вторник – впрочем, какая разница? – я села в ранний лондонский поезд, и полковник Бантри ехал со мной в одном купе. Он всю дорогу прятался за газетой, словно боялся, что я заговорю с ним. Определенно его что-то заботило!

Пастор понимающе кивнул.

– На вокзале Паддингтон мы распрощались. Он предложил посадить меня в такси, но мне больше подходил автобус. Тогда он взял такси сам...

Торжествующая миссис Ридли выдержала паузу. Добрый пастор по-прежнему ничего не понимал.

– Нужны ли еще доказательства? – провозгласила гостя, покидая его.

Глава 13

Миссис Бантри и мисс Марпл расположились в будуаре замка Госсингтон.

– Знаете, дорогая, – заметила миссис Бантри, – у меня как-то отлегло от сердца, когда труп из библиотеки увезли. Мертвое тело в доме, брр!

– Отлично понимаю, милая, ваше состояние, – поддакнула мисс Марпл.

– Пока не испытаешь сама, объяснить это невозможно. У вашего соседа, помнится, лежал в доме покойник, но ведь это совсем другое! Боюсь, Артур возненавидит теперь библиотеку. А мы так мило коротали там вечера. Куда вы, Джейн? – встревожилась она, видя, что мисс Марпл бросила взгляд на часы и поднялась.

– Право, мне пора. Пользы от меня маловато.

– О нет, не спешите, пожалуйста! Конечно, фотографирование закончено, отпечатки пальцев сняты, полиция сделала первые выводы. Но что-то подсказывает мне, что сюрпризы впереди. Не время вам уезжать.

За стеной раздался звонок, хозяйка вышла к телефону и вернулась очень оживленной.

– Ну вот. Я не ошиблась. Полковник Мэлчетт предупредил, что везет кухню этой несчастной.

– Зачем?

– Видимо, для того, чтобы показать ей место преступления.

– Полагаю, есть и другая причина.

– Какая же?

– Свести ее с полковником Бантри.

– Проверить, узнает ли она его? Но тогда... выходит, Артур на подозрении? – едва выговорила миссис Бантри.

– Простая формальность, – успокоила ее старая дама.

– С какой стати вмешивать Артура в эту историю?!

Мисс Марпл промолчала, и миссис Бантри взглянула на нее весьма недовольно:

– Прошу вас даже в мыслях не ставить моего мужа на одну доску с теми отвратительными старикашками, которые берут на содержание горничных. Артур на это не способен.

– Ну что вы! Разумеется.

– Он не прочь побалагурить с хорошенькими девушками, которые приходят к нам играть в теннис, но чисто по-отечески. Не вижу в этом ничего дурного. Почему бы ему отказывать себе в столь невинном удовольствии? Это нечто вроде моих цветов, – нервически заключила миссис Бантри.

– Не горячитесь, Долли, – с примирительной улыбкой произнесла мисс Марпл.

– И не собираюсь. Хотя, естественно, все это меня тревожит. Артура тоже. Раздражают шмыгающие по всему дому полицейские. Единственный способ для Артура успокоиться – это пойти на скотный двор. Вид наших милых свинок умиротворяет... А вот и полицейская машина.

Автомобиль затормозил у подъезда. Вошел полковник Мэлчетт в сопровождении безукоризненно одетой молодой женщины.

– Разрешите представить: мисс Тернер, миссис Бантри. Это кухня м-м... пострадавшей.

– Здравствуйте, мисс Тернер, – произнесла хозяйка дома, протягивая руку. – Представляю, как вы огорчены этой драмой.

Джозефина ответила с искренней простотой:

– Да, мадам. Я до сих пор не верю, словно попала в ужасный сон.

Миссис Бантри представила ей мисс Марпл.

Мэлчетт мимоходом бросил:

– А где же ваш уважаемый супруг, мадам?

– Отправился на ферму. Я его жду.

– Вот как! – пробормотал Мэлчетт, неприятно удивленный.

Миссис Бантри обратилась к Джози:

– Вас провести к месту преступления? Или вы не очень к этому стремитесь?

Подумав секунду, Джози вздохнула:

– Ах, лучше уж сразу.

Миссис Бантри отвела ее в библиотеку. Мисс Марпл и полковник Мэлчетт шли следом.

– Она лежала вот здесь, на ковре. – Миссис Бантри указала пальцем.

– О! – Джози вздрогнула. Вид у нее был растерянный. – Я думала... думаю... Нет, я просто ничего не понимаю!

– Мы тоже, – вставила миссис Бантри.

– Не собираюсь с мыслями... и в таком доме, – наморщив лоб, Джози умолкла.

Мисс Марпл сочувственно кивнула.

– Это-то и сгущает тайну, – как бы про себя пробормотала она.

– Ну-с, мисс Марпл, – вмешался с шутливой усмешкой Мэлчетт, – держу пари, что у вас возникло какое-то предположение.

– Пожалуй, – согласилась старая дама. – Надеюсь, оно удовлетворит и вас. Видите ли, наша новая учительница мисс Мартин однажды заводила настенные часы, а из них выскочила лягушка!

Джозефина Тернер казалась ошарашенной. В дверях она шепнула миссис Бантри:

– Старушка вполне нормальна?

– Вполне! – возмутилась та.

– Прошу прощения. Мне почудилось, будто за лягушку она приняла меня.

В этот момент появился полковник Бантри, и Мэлчетт, здороваясь, внимательно следил за Джозефиной Тернер, когда знакомил их. Лицо Джози не выразило ни малейших чувств. Мэлчетт вздохнул с облегчением, мысленно обругав Слэка за его намеки.

Джози со всеми подробностями повторила рассказ об исчезновении Руби Кин, в основном для миссис Бантри, которая расспрашивала ее, сгорая от любопытства.

– Сколько вы пережили волнений, дитя мое!

– О, я была скорее рассержена, чем обеспокоена. Ведь поначалу я ничего не знала.

– Но тем не менее вы обратились в полицию, – вмешалась мисс Марпл. – Не преждевременно ли?

Джози поспешила ответить:

– В полицию звонила не я. Это мистер Джефферсон.

– Джефферсон? – переспросила миссис Бантри.

– Да. Постоялец «Маджестика». Инвалид.

– Случайно не Конвей Джефферсон? Я его близко знала. Он из наших старых друзей. Артур, послушай же! Конвей Джефферсон живет в «Маджестике», и это он сообщил в полицию. Какое совпадение!

– Мистер Джефферсон прошлым летом тоже приезжал в «Маджестик», – добавила Джози.

– Подумать только! А мы ничего не знали. Боже, как давно я его не видела! – Она повернулась к Джози. – Как он себя чувствует сейчас?

Джози подумала секунду:

– Кажется, хорошо... Вернее, вполне хорошо, несмотря на увечья. У него жизнерадостный характер и всегда наготове острое словечко, чтобы пошутить.

– Его семья с ним?

– Вы имеете в виду мистера Гэскелла, молодую миссис Джефферсон и Пита? Да, они при нем.

В тоне Джозефины явственно почувствовалась скованность при этом перечислении.

Миссис Бантри невинно спросила:

– Не правда ли, милейшие люди? Я говорю о зяте и невестке.

Джози неопределенно отозвалась:

– Да... я... мы... о, разумеется!

Глава 14

– Вы не находите этот ответ несколько странным? – спросила миссис Бантри у мисс Марпл, когда обе смотрели в окно вслед отъезжающему полицейскому автомобилю. – Что-то тут не так!

Старая дама охотно подхватила:

– Да, да! Наверняка. У меня нет ни тени сомнения. Она переменялась, когда заговорила о Джефферсонах. А до этого держалась естественно.

– Ну и каково ваше мнение, Джейн?

– Милая, вы ведь знакомы с этими людьми. Что-то относящееся к ним волнует молодую женщину. А вспомните, что она сказала вам относительно исчезновения кузины? Что она была рассержена. Она и в самом деле казалась раздраженной. Деталь, которая заслуживает внимания. У меня возникло ощущение... возможно, я ошибаюсь... смерть кузины вызвала только такую реакцию. Она ее не любила, в этом я уверена. И не испытывает особенного горя. Зато всякое упоминание о Руби Кин ей положительно неприятно. Закономерен вопрос: почему?

– А вот мы это и разузнаем! – заявила миссис Бантри. – Отправимся в Дейнмут и снимем номера в отеле «Маджестик». Да, Джейн, вы непременно поедете тоже. Необходимо рассеяться после всех этих событий, перемена обстановки пойдет нам на пользу. Я познакомлю вас с Конвеем Джефферсоном. Это прекраснейший человек... такой... притягательный... Его история печальна. Взрослые сын и дочь, которых он нежно любил, подолгу гостили у отца, хотя имели свои семьи. И с женой он жил душа в душу, тоже очень милая женщина. Однажды, когда они возвращались с юга Франции, самолет потерпел аварию, и все погибли, кроме Конвея: пилот, миссис Джефферсон, Розамунда и Фрэнк. У Конвея были раздроблены обе ноги, их пришлось ампутировать. Он держался с большим мужеством. Такой жизнерадостный, энергичный мужчина – и калека. Притом ни одной жалобы. Его невестка, вдова Фрэнка, живет вместе с ним. У нее сын от первого брака. Мальчика зовут Пит Кармоди. Муж Розамунды Марк Гэскелл тоже не оставляет тестя. Все это так трагично!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.